

Утверждена Научно-консультативной
комиссией (протокол от 11.12.2020 № 4)

Справка

по итогу обобщения материалов судебной практики по вопросу последствий необоснованного демпинга участниками закупок (торгов) для государственных и муниципальных нужд в сфере строительства.

Научно-консультативной комиссией в соответствии с планом работы проведено исследование по вопросу последствий необоснованного демпинга участниками закупок (торгов) для государственных и муниципальных нужд в сфере строительства, проанализирована актуальная судебная практика по вопросу и сформулированы выводы по итогам ее обобщения.

I. Понятие демпинга при проведении торгов и правовое регулирование соответствующих правоотношений.

В рамках настоящего анализа произведена оценка последствий снижения ценового предложения участниками закупок (торгов) для государственных и муниципальных нужд в сфере строительства на 25 % от начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК) и более.

В первую очередь необходимо отметить, что сам по себе демпинг в контексте настоящего анализа подразумевает под собой искусственное занижение цены на поставленный лот вплоть до таких величин, которые не только не гарантируют маржинальность лота, но влекут для победителя торгов существенные убытки.

Указанное явление носит строго экономический характер и может объясняться различными обстоятельствами, не обязательно негативными и анти-конкурентными.

Собственно говоря, само по себе снижение ценового предложения указывает на то, что интерес участника закупки связан не с маржинальностью проекта, а с иными неочевидными последствиями. В отдельных случаях это может приводить к ситуациям, когда государственный контракт заключается на практически безвозмездной (падение вплоть до 100 %) основе.

Во исполнение принципа добросовестной ценовой конкуренции законодателем в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ) включено правило о том, что участник аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, равное нулю (пункт 1 части 9 статьи 68 Закона № 44-ФЗ).

Указанное положение необходимо толковать расширительно - не только как недопустимость предложений о цене контракта, равных нулю, но и как недопустимость предложений с «отрицательной» ценой. Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2018 № Ф09-997/18 по делу № А60-28926/2017 судом было указано, что: «Соблюдение принципа добросовестной ценовой конкуренции должно выражаться в том числе и в недопущении заключения контракта с искусственно заниженной ценой, то есть ценой ниже суммы необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и ниже цены, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке... Установление цены, равной нулю, противоречит целям деятельности участников закупки ... Указанное распространяется и на случаи установления «отрицательной» цены контракта, поскольку в этом случае победитель закупки при оказании услуг не только не получит прибыль, но и понесет убыток сверх издержек, связанных с непосредственным оказанием услуг».

Верховный суд Российской Федерации Определением от 19.06.2018 № 309-ЭС18-7340 по делу № А60-28926/2017 отказал в передаче кассационной жалобы на указанное постановление для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам, отметив обоснованность вывода о том, что в целях недопущения возникновения между заказчиком и исполнителем отношений, выходящих за рамки нормального хозяйственного оборота рассматриваемый запрет необходимо толковать расширительно - как запрет на указание не только нулевой, но и «отрицательной» цены. Иное толкование противоречит существу правового регулирования рассматриваемых правоотношений, целям деятельности участников закупки.

Юридическим же последствием демпингования в ходе проведения торгов являются особые условия заключения контракта с победителем торгов, в случае если цена, им предложенная составила 75 % от НМЦК и ниже (падение на 25 % и более).

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, регулирует Закон № 44-ФЗ.

II. Антидемпинговые меры при проведении торгов.

Статьей 37 Закона № 44-ФЗ предусмотрено предоставление соответствующим участникам торгов обеспечения исполнения контракта в размере, превышающем в полтора раза размер обеспечения исполнения

контракта, указанный в документации о проведении конкурса или аукциона, но не менее чем в размере аванса (если контрактом предусмотрена выплата аванса).

Подобная мера позволяет отсеять от участия в авансируемых контрактах недобросовестных участников, целью которых является получение аванса, поскольку при реализации подобных последствий, а именно внесения увеличенного обеспечения, авансовая схема обогащения перестаёт работать.

Более того, частью 13 статьи 37 Закона № 44-ФЗ прямо указано, что выплата аванса при исполнении контракта, заключенного с участником, в отношении которого применены антидемпинговые меры, не допускается.

Таким образом, следует признать, что в случае обоснованного демпинга участник закупок сознательно используя механизм понижения ценового предложения и даже с учётом ограничительных мер статьи 37 Закона № 44-ФЗ ставит перед собой задачу именно заключить этот контракт, а не получить прибыль от его исполнения, либо имеет обоснованный механизм снижения себестоимости проекта. Экономически необоснованный же демпинг представляет собой импульсивное и необдуманное падение в цене, которое может повлечь серьёзные последствия.

Так, согласно части 2 статьи 70 Закона № 44-ФЗ в течение пяти дней с даты размещения в единой информационной системе указанного в части 8 статьи 69 данного закона протокола заказчик размещает в единой информационной системе без своей подписи проект контракта, который составляется путем включения цены контракта, предложенной участником электронного аукциона, с которым заключается контракт, информации о товаре (товарном знаке и (или) конкретных показателях товара), указанной в заявке на участие в таком аукционе его участника, в проект контракта, прилагаемый к документации о таком аукционе.

На основании части 3 статьи 70 Закона № 44-ФЗ в течение пяти дней с даты размещения заказчиком в единой информационной системе проекта контракта победитель электронного аукциона размещает в единой информационной системе проект контракта, подписанный лицом, имеющим право действовать от имени победителя такого аукциона, а также документ, подтверждающий предоставление обеспечения исполнения контракта и подписанный усиленной электронной подписью указанного лица. В случае, если при проведении такого аукциона цена контракта снижена на двадцать пять процентов и более от НМЦК, победитель такого аукциона предоставляет обеспечение исполнения контракта в соответствии с частью 1 статьи 37 настоящего Федерального закона, обеспечение исполнения контракта или информацию, предусмотренные частью 2 статьи 37 настоящего Федерального закона.

Согласно части 2 статьи 37 Закона № 44-ФЗ если при проведении конкурса или аукциона НМЦК составляет пятнадцать миллионов рублей и

менее и участником закупки, с которым заключается контракт, предложена цена контракта, которая на двадцать пять и более процентов ниже НМЦК, контракт заключается только после предоставления таким участником обеспечения исполнения контракта в размере, указанном в части 1 настоящей статьи, или информации, подтверждающей добросовестность такого участника на дату подачи заявки в соответствии с частью 3 настоящей статьи.

В соответствии с частью 3 статьи 37 Закона № 44-ФЗ к информации, подтверждающей добросовестность участника закупки, относится информация, содержащаяся в реестре контрактов, заключенных заказчиками, и подтверждающая исполнение таким участником в течение одного года до даты подачи заявки на участие в конкурсе или аукционе трех и более контрактов (при этом все контракты должны быть исполнены без применения к такому участнику неустоек (штрафов, пеней), либо в течение двух лет до даты подачи заявки на участие в конкурсе или аукционе четырех и более контрактов (при этом не менее чем семьдесят пять процентов контрактов должны быть исполнены без применения к такому участнику неустоек (штрафов, пеней), либо в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в конкурсе или аукционе трех и более контрактов (при этом все контракты должны быть исполнены без применения к такому участнику неустоек (штрафов, пеней)). В этих случаях цена одного из контрактов должна составлять не менее чем двадцать процентов цены, по которой участником закупки предложено заключить контракт в соответствии с частью 2 настоящей статьи.

На основании части 5 статьи 37 Закона № 44-ФЗ в случае проведения аукциона информация, предусмотренная частью 3 настоящей статьи, предоставляется участником закупки при направлении заказчику подписанного проекта контракта. При невыполнении таким участником, признанным победителем аукциона, данного требования или признании комиссией по осуществлению закупок информации, предусмотренной частью 3 настоящей статьи, недостоверной, контракт с таким участником не заключается, и он признается уклонившимся от заключения контракта. В этом случае решение комиссии по осуществлению закупок оформляется протоколом, который размещается в единой информационной системе и доводится до сведения всех участников аукциона не позднее рабочего дня, следующего за днем подписания указанного протокола.

В части 13 статьи 70 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что победитель электронного аукциона признается уклонившимся от заключения контракта, в том случае, если он не исполнил требования, предусмотренные статьей 37 настоящего Федерального закона (в случае снижения при проведении такого аукциона цены контракта на двадцать пять процентов и более от НМЦК).

В силу части 1 статьи 104 Закона № 44-ФЗ, пункта 5.3.4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 331 и пункта 4 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 г. № 1062, ведение реестра недобросовестных поставщиков (далее – РНП) возложено на Федеральную антимонопольную службу, которая осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

В рамках осуществления указанной функции при уклонении участников размещения заказов от заключения контрактов по результатам открытых аукционов в электронной форме Федеральная антимонопольная служба осуществляет проверку фактов уклонения участников размещения заказов от заключения контракта и в зависимости от действий, совершенных участниками размещения заказов при заключении контрактов, принимает решения о включении или невключении сведений об участниках в РНП.

III. Судебная практика о признании победителя торгов уклонившимся от заключения контракта и включения его в реестр недобросовестных поставщиков.

Административная и судебная практика однозначно исходит из того, что победитель аукциона признается уклонившимся от заключения контракта в случае, если в установленные сроки не исполнил требования, предусмотренные статьей 37 Закона № 44-ФЗ.

Так, к примеру, Арбитражный суд Волго-Вятского округа в Постановлении от 23.11.2015 № Ф01-4760/2015 по делу № А43-21670/2014 указал, что подав заявку на участие в аукционе, общество фактически согласилось с условиями, которые заказчик определил в документации об аукционе, и в том числе о полуторном обеспечении контракта при снижении ценового предложения на 25 % и более, за разъяснениями положений документации не обращалось, невозможность заключения контракта обществом не доказана, в связи чем общество надлежит признать уклонившимся от заключения контракта с наступлением последствий в виде включения общества в РНП.

Аналогичные выводы содержатся в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30.07.2020 г. № Ф05-7990/2020 по делу № А40-205318/19-145-187, постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2019 г. № Ф07-10620/2019 по делу № А56-60081/2018 и других.

Жёсткость данного подхода вполне обоснована и законна, поскольку произвольный демпинг неизбежно влечёт за собой ухудшение качества выполняемых работ, а равно ухудшение финансового состояния исполнителя, что сводит на «нет» саму суть государственного заказа, где в соотношении «цена/качество» не выходит ни того, ни другого.

Именно поэтому, рассматривая споры, связанные с последствиями необоснованного демпинга суды, как правило, внимательно изучают добросовестность и предсказуемость действий как участников закупок, так и заказчика.

К примеру, в постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2018 № 11АП-19688/2017 по делу № А72-12369/2017 № А72-12369/2017 суд пришел к выводу о том, что принимая решение об участии в открытом конкурсе и подавая соответствующую заявку, хозяйствующий субъект несет риск наступления неблагоприятных для него последствий, предусмотренных законом о контрактной системе, в случае совершения им действий (бездействия) в противоречие требованиям указанного закона в том числе приведших к невозможности заключения контракта с ним как с лицом, признанным победителем аукциона.

Действуя в рамках заключения и исполнения государственного контракта, участник должен осознавать то обстоятельство, что он вступает в правоотношения по расходованию публичных финансовых средств на общественные социально-экономические цели, что требует от него большей заботливости и осмотрительности при исполнении своих обязанностей, вытекающих из конкретного контракта.

В соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность.

Согласно статье 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Соответственно, сам по себе факт того, что участник закупок не внесён в РНП вследствие его отказа от заключения контракта, нельзя расценивать как отсутствие оснований для квалификации его действий как уклонения от заключения контракта

Включение сведений о лице в РНП по существу является санкцией за недобросовестное поведение участников закупок, выражающееся в неправомерном нарушении положений Закона № 44-ФЗ.

При этом допущенные участником закупки нарушения не всегда могут рассматриваться как основание для включения участника в РНП, указанная санкция должна быть соразмерна характеру допущенного нарушения

Так, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 15.05.2020 № Ф09-1099/20 по делу № А50-15635/2019 суд кассационной инстанции указал, что судами установлено наличие противоречий в аукционной документации в части условий предоставляемой банковской гарантии, что могло ввести в заблуждение истца; информационная карта в разделе 17 «Требования к обеспечению исполнения договора» не содержит

условия банковской гарантии о беспорном списании денежных средств с расчетного счета гаранта заказчиком, такое условие содержалось лишь в проекте государственного контракта; согласно электронной переписке сторон истец (победитель аукциона) направил ответчику (заказчик) текстовый файл банковской гарантии на согласование, однако замечаний относительно проекта банковской гарантии от заказчика не поступило; после получения отказа в принятии банковской гарантии истец незамедлительно (в тот же день) предпринял меры о внесении соответствующих изменений в банковскую гарантию. Аналогичные по сути выводы содержатся также в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 26.03.2019 г. № Ф09-9510/18 по делу № А50-85/2018, постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2019 г. № Ф09-2185/19 по делу № А50-16610/2018, постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 25.07.2016 г. № Ф06-10193/2016 по делу № А57-17202/2015 и других.

Также, к примеру, в постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.05.2015 по делу № А33-26219/2014 суд исследовал ситуацию с невнесением организацией обеспечения в требуемом полуторном размере и указал на то, что антимонопольный орган не доказал факт уклонения общества от заключения контракта и, следовательно, не подтвердил наличие оснований для включения сведений о заявителе в реестр недобросовестных поставщиков.

Как отражено в постановлении суда апелляционной инстанции, основанием для включения заявителя в реестр недобросовестных поставщиком послужил вывод антимонопольного органа об уклонении общества, являющегося победителем аукциона в электронной форме на поставку товара, от заключения государственного контракта.

Основанием для этого вывода послужил факт предоставления обществом обеспечения исполнения договора в меньшем размере.

Вместе с тем, включение в реестр недобросовестных поставщиков по существу представляет собой санкцию за недобросовестное поведение участника закупки, что предполагает необходимость учета степени его вины.

Факт наличия вины, её сущность и признаки должны быть отражены в решении антимонопольного органа о включении в реестр недобросовестных поставщиков путём изложения в нем мотивов и оснований, по которым лицо, принявшее решение, пришло к выводу о её наличии.

Исходя из данных норм следует, что при поступлении сведений об уклонении участника размещения заказа от заключения государственного контракта антимонопольный орган должен провести проверку и установить факт уклонения данного лица от заключения государственного контракта с заказчиком (обстоятельства, свидетельствующие о намерении отказаться от заключения), и только в случае подтверждения указанного факта он осуществляет размещение сведений об участнике размещения заказа в реестре

недобросовестных поставщиков, однако административный орган ограничился только констатацией выявленного нарушения, вопрос об умышленном уклонении общества от заключения контракта комиссия не исследовала, в то время как обстоятельства дела свидетельствовали о направленности действий общества на заключение государственного контракта, а причиной непредставления надлежащего обеспечения контракта (представления обеспечения в меньшем размере) являлась ошибка, допущенная уполномоченным лицом общества при расчете цены обеспечения.

Также, к примеру, Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 16.01.2015 № 08АП-13108/2014 указал, что тот факт подписания организацией проекта контракта и представления документов по обеспечению контракта в размере, который указан в аукционной документации в установленный срок, свидетельствует о том, что действия организации были направлены на заключение контракта. Применение такой меры ответственности, как включение в реестр недобросовестных поставщиков, не соответствует принципу соразмерности и дифференциации наказания, а также принципу справедливости.

Суд также учёл, что предоставление организацией обеспечения для заключения контракта не в полном объеме может быть обусловлено возможным заблуждением со стороны организации, о чем свидетельствует то обстоятельство, что обеспечение было предоставлено именно в размере, указанном в аукционной документации.

Иными словами, в ходе рассмотрения споров относительно правомерности принятия решения о признании победителя торгов уклоняющимся от заключения контракта, суды как правило исходят из того, предпринимались ли таким лицом меры по выполнению условий завершения торгов, а равно оцениваются действия заказчика на предмет предоставления возможности устранить выявленные недостатки.

Отсутствие же добросовестности в действиях победителя торгов моментально дискредитирует его в глазах административного органа и суда с очевидными последствиями.

Так, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2019 г. № Ф07-10620/2019 по делу № А56-60081/2018 суд кассационной инстанции указал, что предъявление необоснованных и не предусмотренных Законом № 44-ФЗ разногласий (в контексте данного спора – создание мнимого протокола разногласий) не может служить основанием для увеличения срока на размещение подписанного проекта контракта и означает отказ победителя от заключения государственного контракта на установленных условиях.

Таким образом, при вынесении решения о включении сведений об организации в реестр недобросовестных поставщиков антимонопольный орган также должен устанавливать действительные и объективные причины и обстоятельства неисполнения требований аукционной документации при

подписании контракта и обязан выявлять в том числе факт наличия или отсутствия вины, которая должна исследоваться антимонопольным органом при проведении проверки фактов уклонения от заключения государственного или муниципального контракта. При этом самому субъекту нарушения должна быть предоставлена возможность подтвердить свою невиновность, поскольку включение хозяйствующего субъекта в реестр недобросовестных поставщиков представляет собой специфический вид юридической ответственности, предусмотренной за нарушение норм Закона № 44-ФЗ и за недобросовестное поведение поставщика в регулируемой сфере правоотношений, и влечет за собой негативные последствия в виде лишения возможности хозяйствующего субъекта в течение двух лет участвовать в государственных (муниципальных) торгах.

IV. Судебная практика относительно представления участником торгов информации, подтверждающей его добросовестность.

Указанные выше примеры относятся к ситуациям, обусловленным необходимостью внесения обеспечения в размере, установленном антидемпинговыми мерами статьи 37 Закона № 44-ФЗ. Однако, как отмечалось ранее, если при проведении конкурса или аукциона НМЦК составляет пятнадцать миллионов рублей и менее, участник закупки вправе вместо полуторного денежного обеспечения представить заказчику информацию, подтверждающую добросовестность такого участника в соответствии с частью 3 статьи 37 Закона № 44-ФЗ.

Данная норма также трактуется судами единообразно и каких-либо отклонений, вызванных неполнотой либо возможностью двусмысленного толкования, не усматривается.

Так, решая вопрос о допустимости учёта опыта участника торгов, суды исходят из следующего (см. постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.10.2016 г. № Ф02-5671/2016 по делу № А19-16535/2015; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.12.2017 г. № Ф04-5100/2016 по делу № А75-12676/2015; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.06.2020 г. № Ф10-2122/2020 по делу № А35-5481/2019, и др.):

- из положений статьи 4 Закона № 44-ФЗ следует, что реестр контрактов, заключенных заказчиками, входит (включен) в единую информационную систему в сфере закупок, которая создается и ведется в целях информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок;
- Законом № 44-ФЗ определен единственно возможный (допустимый) способ подтверждения добросовестности, а именно представление соответствующей информации, содержащейся в реестре контрактов;

- согласно пункту 4 части 2 статьи 51 Закона № 44-ФЗ заявка на участие в открытом конкурсе должна содержать всю указанную заказчиком в конкурсной документации информацию, в том числе документы, подтверждающие добросовестность участника открытого конкурса (в случае, предусмотренном частью 2 статьи 37 Закона № 44-ФЗ);
- обязанность проверять информацию об исполнении государственных и муниципальных контрактов путем запроса сведений из иных источников на конкурсную (аукционную) комиссию Законом № 44-ФЗ не возлагается;
- на основании части 4 статьи 37 Закона № 44-ФЗ комиссия по осуществлению закупок отклоняет заявку в случае признания содержащейся в ней информации о добросовестности участника закупки недостоверной.

Таким образом, в качестве информации, подтверждающей добросовестность участника закупки, могут быть использованы исключительно контракты, исполненные в полном объеме, информация о которых содержится в реестре контрактов (письмо Минфина России от 26.02.2020 № 24-02-08/13739). Аналогичная позиция изложена ФАС России в Обзоре разъяснений законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд (июль 2020 года).

Также следует отметить, что Закон № 44-ФЗ не обязывает участника закупки предоставлять копии подтверждающих документов, указанных в части 3 статьи 37 Закона № 44-ФЗ, а также не содержит специальных требований к форме и способу указания на наличие информации в реестре контрактов.

При представлении сведений о надлежащем исполнении контрактов, содержащихся в реестре контрактов, участник закупки вправе предоставить информацию, позволяющую определить реестровую (реестровые) запись (записи) из реестра контрактов.

По вопросу представления участником закупки более трех контрактов для подтверждения своей добросовестности Минфин России в письме от 02.10.2017 г. № 24-06-08/64068 сообщил, что участник закупки для подтверждения своей добросовестности представляет необходимый объем информации, установленный частью 3 статьи 37 Закона № 44-ФЗ. При этом участник закупки самостоятельно выбирает способ подтверждения своей добросовестности среди указанных в данной норме Закона № 44-ФЗ способов.

Вместе с тем, в соответствии с абзацем 3 пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 27.11.2017 № 1428 «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» сведения о контрактах, заключенных в соответствии с пунктом 2 Постановления № 1428, подлежат направлению для включения в реестр контрактов, содержащий сведения, составляющие государственную тайну.

Согласно части 7 статьи 103 Закона № 44-ФЗ сведения об осуществлении закупок товаров, работ, услуг, о заключении контрактов, составляющие государственную тайну, включенные в отдельный реестр контрактов, не подлежат опубликованию в средствах массовой информации и размещению в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Таким образом, имеет место проблема подтверждения добросовестности участников закупки государственными контрактами, сведения о которых включены в отдельный реестр контрактов, не подлежат опубликованию.

В тоже время, отсутствие сведений о таких контрактах в открытом доступе не препятствует использованию такой информации в целях подтверждения добросовестности, при условии наличия достоверных сведений о таких контрактах.

Так, в решении Санкт-Петербургского УФАС России от 30.01.2019 г. по делу № 44-808/19, в соответствии с которым подтверждение факта заключения контракта, содержащего государственную тайну, происходило через соответствующий запрос у Заказчика, который, в свою очередь, подтвердил действительность заключения такого контракта. УФАС пришел к выводу, что данные документы, предоставленные в составе заявки, подтверждают опыт участника закупки.

V. Выводы по итогам исследования.

Резюмируя вышесказанное, следует признать, что в применении антидемпинговых мер в случаях искусственного снижения ценового предложения участниками торгов по государственному (муниципальному) заказу не возникает двойственности толкования соответствующих норм права, содержащиеся в статье 37 Закона № 44-ФЗ указания сформулированы в достаточной мере полно и чётко, в связи с чем воспринимаются административными органами и судами единообразно.

Однако, решающую роль в применении последствий необоснованного уклонения от заключения контракта, в том числе в виду несоблюдения требований об увеличении обеспечения исполнения контракта либо о предоставлении информации о добросовестности, является оценка действий самого участника торгов, которая определяется индивидуально для каждого отдельного случая и на основании конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, при принятии решения о возможности снижения ценового предложения участником торгов на сумму, превышающую 25 % НМЦК, следует учитывать не только само по себе снижение маржинальности проекта, но и ряд возникающих сопутствующих расходов, в том числе в связи с необходимостью увеличения размера вносимого обеспечения, способных существенно усложнить процедуру заключения и исполнения контракта, а также снизить и без того невысокую маржинальность проекта. Соответственно, подобные контракты, в случае их заключения членом

саморегулируемой организации, следует относить к высокорисковым, а саморегулируемым организациям уделять особое внимание контролю за их выполнением.

Председатель
Научно-консультативной комиссии

М.В. Федорченко

Ответственный исполнитель

К.С. Фотеев